

— А теперь о погоде. Лето в Англии в этом году обещает быть необычайно жарким, синоптики прогнозируют аномально высокие температуры... — звонкий голосок молоденькой дикторши доносился до слуха Гарри, занявшего стратегическую позицию на клумбе с пожухлыми цветами под окном гостиной.

— Вернон, ты не знаешь где мальчишка? — тонким, почти визгливым голосом спросила тетя Петунья, гремя чем-то на кухне.

— Шляется где-то, как всегда, — пробасил дядя.

Гарри поморщился: родственники опять беспокоятся, что он сделает что-нибудь необычное. Например, начнет смотреть новости, как неделю назад, только прибыв из «этой своей... школы». А никакой нормальный подросток, по мнению дяди и тети, не может интересоваться новостями. Разумеется, образцом «нормальности» они считали своего обожаемого сыночка Дадли, который за минувший год собрал некое подобие банды и теперь задирает тех, кто помладше или послабее. За прошедшие после начала каникул семь с половиной дней Гарри уже несколько раз приходилось убегать от них, чтобы не нарваться на неприятности: даже предупреждение, сделанное его родственникам, не спасло бы его от битья.

Гарри тяжело вздохнул и осторожно вылез из кустов: если бы тетя Петунья увидела его здесь, то одним выговором дело бы не ограничилось.

Палящее солнце размеренно ползло на запад, лениво освещая сонные улочки Литтл-Уингинга и одинокую фигурку, медленно бредущую через лысый от засухи парк. Откровенно говоря, Гарри был зол, обижен и растерян: он отправил уже несколько писем Рону, Гермионе и Сириусу, но получил всего по одному ответу от каждого, причем суть всех трех сводилась к тому, что Гарри должен сидеть тихо и не высовываться. А учитывая, что после встречи с Волдемортом он пережил стадии страха, апатии и беспокойства и как раз сейчас вошел в стадию безумной и, скорее, бездумной активности, то ему очень хотелось что-то делать, быть полезным. А тут будто стукнули по голове дубиной, обмотанной тряпьем: мягко, но оглушающе. Он, тот, кто пережил столько опасностей, должен отсиживаться, как крыса в норе, как... как... как Петтигрю!

От этой мысли Гарри окончательно рассвирепел и со всей силы пнул жестяную банку из-под пива, валяющуюся на тротуаре. Металл противно заскрежетал по асфальту, а злость Гарри не только не утихла, но, казалось, потребовала немедленного выхода. В этот момент он отчаянно желал встретить банду Дадли, чтобы хоть как-то выпустить пар, но подростки, наводящие страх и ужас на местную малышню, в это время торчали у кого-то дома.

Поэтому Гарри все так же, нарочито медленно, брел по улице, снова и снова предаваясь жалости к себе, обиде на друзей, которые, судя по всему, скоро собирались встретиться, и злости на весь мир в общем и Волдеморта в частности.

Гарри дошел до давешней банки пива и остановился, раздумывая: пнуть или не пнуть? Пнуть, — решил он и уже занес ногу...

— Эй, банка не виновата!

Гарри вздрогнул и обернулся: метрах в двух от него стоял какой-то парень, чем-то отдаленно напоминающий Локхарда — такая же смазливая мордашка, которую девушки считают безумно привлекательной, чуть выющиеся светлые волосы, джинсы, рубашка с коротким рукавом, солнцезащитные очки с очень темными стеклами. Внешность его была совершенно незнакома, но голос! О, этот голос, странно знакомый и в то же время никогда ни от кого до него не слышанный, Гарри узнал бы из тысяч, нет, из миллионов!

Голос незнакомца с кладбища.

Того, кто спас их с Седриком.

Кто блокировал Убивающее Проклятье.

Гарри много раз пытался представить лицо Незнакомца, каким оно могло бы быть. И сейчас, увидев парня немногим старше себя, он испытал странную смесь разочарования, удивления, восхищения и... зависти. Гарри никогда бы не признался в этом даже самому себе, но ему действительно на какой-то миг страстно захотелось стать таким же: всемогущим.

Разумеется, этот неизвестный волшебник не был всемогущим, хотя и был на порядок сильнее большинства известных Гарри магов. Но люди склонны преувеличивать способности — иногда свои, иногда чужие — особенно, если есть тайна.

— Узнал? — голос Незнакомца звенел весельем. Он снял очки каким-то странно привычным жестом, щуря на солнце серые глаза.

— Узнал, — короткий кивок. — Только я вас по-другому представлял.

Незнакомец заразительно расхохотался, вызвав у Гарри невольную улыбку.

— Наверняка сделал из меня какого-нибудь полудемона с рогами, крыльями и клыками?

— Нет, — Гарри не удержался и хихикнул, живо представив себе эту картину. — Я просто думал, что вы... старше, наверно.

— Ну да, — Незнакомец со странным выражением взглянул на свои руки. — Хотя возраст, знаешь ли, не главное.

— Не скажите! — с обидой протянул Гарри. — Меня вот все еще считают ребенком!

— Ну, думаю, что в этот раз они правы, — парень вздохнул и неуловимо знакомым жестом взъерошил светлые пряди. — Ты стоишь на пустой улице и разговариваешь неизвестно с кем, и это в то время, когда Волдеморт почти вернулся!

— Но вы же не сделаете мне ничего дурного, — Гарри попятился на полшага, стараясь изобразить уверенность, которая куда-то моментально улетучилась после слов Незнакомца.

— Я-то не сделаю. А вот какой-нибудь пьяный не в духе, или вор, или... Да мало ли кто! Не говоря уже о Пожирателях.

Гарри промолчал: он действительно настолько упивался собственной обидой, что не потрудился подумать о возможных последствиях своей прогулки.

— Ладно уж, не грусти, — улыбнулся Незнакомец, подходя к Гарри. — Хотя это лишнее доказательство того, что у Дамблдора не все так просто, как кажется на первый взгляд.

— Что вы имеете в виду, сэр? — тут же ошетинился Гарри.

— Только то, что если поручать тебя охранять, то ответственным людям, а не тому, кто оставит без присмотра надежду магического мира и бросится скупать котлы по дешевке, — с ехидцей ухмыльнулся Незнакомец.

— Охранять? Меня? — удивленно переспросил Гарри. И эта «надежда магического мира»... как будто обозвали.

— Не замечал, что вокруг тебя постоянно вертятся незнакомые люди?

— Замечал, но мало ли...

— О, Мерлин, — простонал Незнакомец, страдальчески запрокинув голову, — как же я понимаю Снейпа! Гарри, тебе не приходило в голову включить мозги и подумать?

— А вам какое дело? — рявкнул Гарри, снова заводясь.

— Гарри! — Незнакомец схватил его за плечи и внимательно посмотрел в глаза. — Помимо того, что только ты можешь прикончить Волдеморта, у меня в этом вопросе шкурный интерес.

— Я... что? — хрипло переспросил Гарри.

— Так... — парень на мгновение замер, раздумывая. — Ты мне веришь?

— Какое значение...

— Веришь?

— Ну... да, — пробормотал Гарри, слегка ошарашенный таким напором.

Незнакомец довольно улыбнулся и отступил.

— Хорошо. Тогда давай я расскажу тебе всю историю, по возможности представив доказательства своих слов, а потом мы уже решим, что со всем этим делать.

— Какую историю? — беспомощно спросил Гарри, чувствуя себя так, будто теряет опору под ногами.

— Очень интересную и поучительную, — снова ухмыльнулся Незнакомец, ярко блестя зеленовато-серыми глазами. — Завтра воскресенье, так? Тогда утром... скажем, часов в десять, я зайду к тебе домой на чашку чая. Заодно сделаю внушение твоим родственникам.

Гарри внутренне вздрогнул от его изменившегося тона.

— Внушение? Зачем? Вы же не собираетесь их...

— Нет, я просто поговорю, — заверил его Незнакомец и на мгновение задумался. — И обращайся на «ты». А то я с ума сойду, — пробормотал он себе под нос, но Гарри все равно услышал его, хотя и не подал вида.

— И расскажете... расскажешь мне некую историю?

— Совершенно верно.

Гарри хотел было поинтересоваться, почему не сегодня, но решил не злить нового знакомого.

— А как вы... то есть, ты узнаешь, где я живу? Дамблдор говорил...

— Да знаю я, что говорил Дамблдор, — бесцеремонно оборвал его Незнакомец. — Только я не Пожиратель и уже тем более не Волдеморт, так что эти фокусы на меня не действуют. Впрочем, — смягчился он, — завтра ты сам все поймешь. А сейчас иди домой, а то твой соглядатай вот-вот должен вернуться. Не хотелось бы стирать ему память.

— А как тебя зовут? — спохватился Гарри.

— Завтра узнаешь! — усмехнулся Незнакомец и, отойдя на пару шагов, растворился в тени раскидистого дерева.

<http://tl.rulate.ru/book/99979/3407181>